

part of the Russian-Ukrainian inter-elites dialogue. This approach allows us to understand the mechanisms of integration of local elites in the empire-wide class. The author shows that in the articles «Lexicon» no negative connotations against elite Hetmanat.

Keywords: «Lexicon» of V. N. Tatishchev, Hetmanat, Ukrainian Cossack elite, Cossack officers class, Hetman.

УДК 94(470)«17»

Отражение дворянской усадебной культуры Урала XVIII в. в описи А. Ф. Турчанинова

Е. П. Пирогова*

*Елена Павловна Пирогова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, канд. ист. наук, Екатеринбург, Россия; erpigova@yandex.ru

На основе описи имущества А. Ф. Турчанинова в статье показано, что в уральской провинции XVIII в. существовала дворянская усадьба, не уступавшая во многом по своему размаху и богатству крупнейшим дворянским усадьбам России того времени. Представлены интерьеры господского дома и основные коллекции, сформированные в Сысертской усадьбе: живописи, древнерусского искусства, нумизматическая, медалей, книжная и другие.

Ключевые слова: уральская дворянская усадьба, опись имущества, дворянское коллекционирование, усадебная культура.

Со второй половины XVIII в. начинается расцвет русской дворянской усадебной культуры не только в центральных, так называемых «помещичьих» губерниях, но и на заводском Урале. Одна из таких усадеб находилась на территории Сысертского завода и принадлежала его владельцу (вместе с Полевским и Северским заводами), крупному промышленнику А. Ф. Турчанинову (ок. 1704–1787).

Единственный источник, сохранившийся до нашего времени, позволяющий дать представление о богатстве сысертской усадьбы – это подробнейшая опись всего движимого и недвижимого

имущества Турчанинова, составленная в 1789 г.¹ Труднее всего понять по описи, какова была архитектура усадьбы. В имении было несколько господских домов, все деревянные на каменном фундаменте, из которых один двухэтажный с 30 жилыми комнатами, не считая подсобных помещений [2, с. 113]. По утверждению Р. М. Лотаревой, дома уральских заводчиков «отличались от домов мастеровых и рабочих большими масштабами зданий, построением, отделкой и обширностью вспомогательных служб, представляя единый градостроительный комплекс...» и «как правило, были двухэтажными, с мезонинами, флигелями, зимними садами, балконами, парадными вестибюлями и фойе, ... к усадьбам примыкали сады и парки наподобие создаваемых при императорских дворцах...» [1, с. 84–85]. Сысертскую усадьбу также окружал обширный сад с оранжереями, редкими породами деревьев и экзотическими цветами. При усадьбе находился птичник, зверинец за полукилометровым забором «для хождения зверям» [описание сада см.: 2, с. 113–115]. Но самым удивительным было разнообразие садово-парковой архитектуры: гроты, фонтаны, искусственные водоемы, морские раковины, античные статуи и фигуры животных. Таким изобилием Турчанинов вполне соответствовал великосветской моде екатерининского времени.

Что касается внутренних интерьеров господского усадебного дома, то, учитывая, что ранее уже давалось их описание [3, с. 72–77, 85–87], отметим лишь одну характерную деталь. Изобилие в турчаниновских апартаментах дорогой и модной мебели, многие предметы которой (комоды, бюро, кабинеты, конторки, дамские туалеты и пр.), судя по описанию, напоминали стиль рококо, не исключало наличия здесь же традиционных русских коробов, сундуков, ящиков. Именно в них хранились особо ценные столовые и чайные сервизы, приборы чеканные, хрустальные, с позолотой, серебряные, «из раковины», «из кокусова ореха», «с медалями», с изображением «римских цезарей» и т. д. Каждый ящик был пронумерован и подробно описан: сосновый белый, окованный «черным железом» или красные кожаные (один окован «белым железом», другой – «луженым железом»). Причудливое сочетание в одном доме предметов старинного русского быта и нового европеизированного убранства говорит о переходном типе уральской

¹ ГАСО Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531.

дворянской усадьбы. Эта двойственность отражалась и во внешнем облике владельца. В описи перечислены бархатные камзолы, сюртуки, фраки, шелковые кушаки, плащи и даже галстуки. Но наряду с этими модными тогда нарядами Турчанинов с удовольствием носил и традиционные русские кафтаны.

Опись позволяет увидеть в А. Ф. Турчанинове просвещенного вельможу и ценителя прекрасного. Вполне в духе времени расцвета русского дворянского коллекционирования, он увлекался собиранием произведений искусства. К сожалению, в Описи, за редким исключением, не фиксировались имена художников, весьма условно и кратко описаны и сюжеты живописных полотен, но все же она позволяет определить состав и объем коллекции живописи, выделить, например, богатую портретную галерею русских царей и императоров, великих князей и княгинь, государственных деятелей. Самая большая часть коллекции перечислена в разделе «картин живописных исторических» и представлена, надо полагать, копиями (что было нормой для частных собраний того времени) со знаменитых полотен преимущественно итальянских («талианских») мастеров. Но были и картины местного происхождения, например, две «живописныя картины представляющия двух шук в кадках, пойманных в Сысерском пруду» или изображающая «истинное бытие, случившееся здесь в Сысерском заводе господину Дубинину живописная на холсте...», а одну из них («Старуха списанная на 105-м году от рождения») и сегодня можно увидеть среди экспонатов Екатеринбургского музея изобразительных искусств. В целом коллекция живописи составляла свыше 250 полотен, что делает ее крупным провинциальным дворянским собранием. Возможно, к ней следовало бы добавить раздел древнерусского искусства, т. к. количество «образов на холсте писанных» весьма значительно, составляет, по нашим подсчетам, 126 икон, что не обязательно свидетельствует о глубокой религиозности владельца, а скорее говорит о его любви к традиционному русскому искусству. Не случайно в описи указание, например, на икону «суздальской работы» или следующее описание: «древнии образ славнаго иконописца Рафаила Богоматерь с фамилией в резных золоченых рамах, которой за великую редкость почитать должно» (оценена в 70 руб.). В разделе «святых образов» обращают на себя внимание 12 «двунадесятых праздничных» икон и столько же «овальных по золотому грунту из

яица писанных двенадцати апостолов иконного искусства», отдельно выделены библейские сюжеты, в том числе «в зеркальных рамках разных священных картинок малеванных маленьких». Наличие у Турчанинова несколько сотен произведений русского, западноевропейского (пусть и в копиях) и древнерусского искусства позволяет говорить о существовании в его сысертской усадьбе крупнейшей на Урале XVIII в. коллекции живописи.

С уверенностью можно утверждать, что А. Ф. Турчанинов был обладателем ценнейшей, возможно, единственной на Урале, коллекции медалей. Насколько можно судить по Описи, эта коллекция составлялась достаточно тщательно со стремлением охватить все сюжеты русской истории, воплощенные в медалях с конца XVII в. (по случаю побед в Русско-турецкой войне) вплоть до 1770-х гг. Стоит отметить значительное число золотых медалей: 64 российских и 45 – «чужестранных». Из серебряных русских медалей (всего их 372) большинство представлены двумя экземплярами, к ним следует добавить еще 54 иностранные, среди которых преобладают шведские. Обращает на себя внимание наличие портретной серии русских князей и царей, отчеканенной в серебре. Кроме медалей Турчанинов увлекался нумизматикой, но монеты, в том виде как они представлены в Описи, к сожалению, не поддаются идентификации. Количественно эта коллекция выглядит следующим образом: российской золотой «неходячей монеты» в ней было 583 экземпляра, серебряной 642, иностранной (голландской, бухарской, турецкой) – 2325 золотой и 454 серебряной. В целом обе коллекции свидетельствуют о том, что их владелец был человеком, интересующимся отечественной и зарубежной историей.

Кроме уже упомянутых, у А. Ф. Турчанинова были и другие ценные коллекции (оружия, минералогическая,) богатейшая библиотека (ее состав, по предварительному анализу, охватывал свыше половины всего книжного репертуара изданий того времени), представляющие собой культурную и историческую значимость, все они требуют отдельного серьезного рассмотрения и анализа. Пока же ограничимся кратким выводом о том, что Опись 1789 г. позволяет утверждать, что в уральской провинции XVIII в. существовала значительная дворянская усадьба, не уступавшая во многом по своему размаху и богатству крупнейшим дворянским усадьбам России того времени.

Библиографический список

1. *Лотарева Р. М.* Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург, 1993. 216 с.
2. *Пирогова Е. П.* Жилые дома и имения А. Ф. Турчанинова на Урале: по материалам Описи 1787 г. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С.109–136.
3. *Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б.* Род Турчаниновы: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. 352 с.

Е. П. Pirogova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State Professional Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Reflection of Noble Farmstead Culture of the Urals of the XVIII century in A. F. Turchaninov's Inventory

On the basis of levy of execution of A. F. Turchaninov in article it is shown that in the Ural province of the XVIII century there was a considerable noble estate which wasn't conceding in many respects on the scope and wealth to the largest noble estates of Russia of that time. The interiors of manour house and the main collections created in the Sysertsy estate are presented: painting, Old Russian art, numismatical, medals, book and others.

Keywords: Ural noble estate, levy of execution, noble collecting, farmstead culture.

УДК 94(47).063:651

В. Н. Татищев как организатор делопроизводства на казенных заводах Урала в 1720–1722 гг.

М. В. Поронов*

* Максим Владимирович Поронов

Департамент «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Россия); maxim.v.porunov@yandex.ru